

После окончания работы Гуань Цзинь практически всегда первым выбежал за дверь. Теперь его даже называли «звездой рабочего дня», так как он был очень точен во времени, будь то дождь, ветер или жара. Однако сегодня ему пришлось остановиться в дверях. Задержавшим его человеком был мужчина из «Dugex» в яркой одежде и с еще более ярким букетом синих роз.

Когда Цзинь Мэйлун увидел Гуань Цзиня, он бросился к нему: - Это ты, я тебя знаю, ты коллега Ле Фана!

Гуань Цзинь презрительно отвернулся в сторону: - Оставь меня в покое, разве ты не видишь, что люди уже смотрят?

- Ле Фань уже ушел с работы? - Цзинь Мэйлун был очень взволнован.

- Я не знаю.

- Он сегодня приходил на работу? - Цзинь Мэйлун, казалось, совсем не замечал безразличия и нетерпения Гуань Цзиня.

Гуань Цзинь внутренне закатил глаза и собрался уходить. В это время из здания вышли Ле Фань и Вэнь Цзинхань.

- Маленький Фань! - Цзинь Мэйлун практически набросился на него, застигнув Ле Фаня врасплох, и он, спотыкаясь, отступил на несколько шагов назад.

- Ты...

- Я ждал тебя все это время. Сегодня я забронировал возвращающийся ресторан на верхнем этаже здания 108, чтобы пригласить тебя отведать блюда французской кухни! - старательно выговаривая слова, сказал Цзинь Мэйлун.

- У меня нет времени! - Ле Фань был в ярости от того, что он посмел прийти в полицейский участок и беспокоить других.

- Что, ну что для тебя можно сделать? - жалобно спросил Цзинь Мэйлун.

- У него уже назначено свидание, - Вэнь Цзинхань скрестил руки.

- У него свидание?! С кем?! - у Цзинь Мэйлуна расширились глаза.

Вэнь Цзинхань показал на себя и ответил: - Со мной.

Он внимательно осмотрел Вэнь Цзинхана с ног до головы и сказал: - Ты просто золотоискатель, Ле Фань не настолько легкомысленный.

Ле Фань посмотрел на Цзинь Мэйлуна и сказал: - Цзинхань, пойдём. Просто не обращай на него внимания.

- Ах, маленький Фань... - Цзинь Мэйлун был похож на большую побитую собаку, которую все недолюбливают, он запинаясь шел позади них, все еще держа в руках букет цветов.

Гуань Цзинь наблюдал за происходящим, и его это очень забавляло. Хотя этот человек был немного простодушным, он был единственным источником юмора в его жизни после перерождения, поэтому Гуань Цзинь решил помочь Цзинь Мэйлуну в следующий раз.

[Цзинь Мэйлун: Должен ли я радоваться этому?]

На следующее утро Гуань Цзинь совершенно неохотно вошел в комнату для пациентов больницы и был удивлен, увидев там всех членов команды.

- Что мы все сегодня здесь делаем? - Гуань Цзинь засунул руку в карман и встал перед своими сослуживцами, слегка сузив глаза.

- Надо сказать, каждое движение нашего Гуань Цзиня теперь очень стильное, - заметила Чжэн Фэй.

Гуань Цзинь молча вынул руку из кармана.

- Ничего особенного, я просто сказал тебе, Цяо Юй и Дин Дин прийти. Чжэн Фэй, Гу Сян и Лин Бай просто хотели навестить Тан Цю, вот мы и встретились. - Вэнь Цзинхань посмотрел на команду. - И раз уж мы все здесь, давайте пойдем вместе. Сегодня мы должны заставить Тан Цю говорить.

- Босс, вы хотите заставить его признаться или что-то в этом роде? - прошептала Чжэн Фэй.

- Не говори ерунды, Тан Цю - жертва и свидетель, а не преступник. Думаю, у нашего босса уже есть план, - сказал Гу Сян, задумчиво потирая подбородок.

- Тан Цю, как ты себя чувствуешь сегодня? - Вэнь Цзинхань вошел в комнату пациента один и поставил небольшой цветочный горшок на тумбу рядом с кроватью. - Это для тебя, тебе нравится?

Тан Цю сидел на кровати, он посмотрел на белые цветы и остановил на них свой взгляд.

- Тебе нравится? - Тон Вэнь Цзинханя был очень мягким и убедительным.

Тан Цю отодвинулся и посмотрел в другую сторону.

- Я знаю, что ты пережил несколько ужасных вещей, которые заставили тебя испытать шок, страх и растерянность. Но ты очень храбро поступил, сбежав. Теперь ты в полной безопасности и можешь наслаждаться жизнью под солнечными лучами каждый день. Все что произошло - уже в прошлом, и это всего лишь кошмар, который будет постепенно исчезать на протяжении всей твоей долгой жизни...

- Ты ни черта не понимаешь! Ты вообще ничего не понимаешь... Это был не кошмар, это был ад... Ты никогда не был в аду, поэтому ты не имеешь права говорить со мной! Проваливай! Проваливай! - Тан Цю внезапно сорвался с места и уставился на него налитыми кровью глазами. Он вцепился в одеяло, а другой рукой смахнул цветочный горшок на пол.

Чэнь Цяо Юй наблюдала за происходящим через стеклянное окно и уже собиралась броситься внутрь. Однако Гуань Цзинь остановил ее. Она удивленно посмотрела на него. Гуань Цзинь покачал головой и отпустил ее. Чэнь Цяо Юй глубоко вздохнула и пошла обратно к тому месту, где стояла раньше.

Вэнь Цзинхань наклонился и, подняв цветочный горшок, поставил его обратно на тумбу. Он сел на край кровати и молча, спокойно и твердо посмотрел на тяжело дышащего Тан Цю. Дыхание Тан Цю постепенно выровнялось, и он слабо прислонился спиной к изголовью кровати.

- Откуда ты знаешь, что я не попадал в ад раньше? - Вэнь Цзинхань закатал рукав, обнажив одно из предплечий.

Тан Цю медленно поднял глаза и был ошеломлен. На внутренней стороне предплечья Вэнь Цзинхана были большие и маленькие шрамы, которые, очевидно, были ожогами от сигарет. Тан Цю узнал их, он видел их раньше, у него самого были такие же.

Вэнь Цзинхань спокойно наблюдал за его выражением лица и медленно закатал рукав обратно.

Снаружи все, включая Гуань Цзиня, были ошеломлены. Что?!

- Ты... - тихо сказал Тан Цю.

- Я только хочу сказать тебе, что неважно, через какую боль мы прошли, люди никогда ничего не забывают. Они, как шрамы, так и останутся на нашей коже. Однако, несмотря на шрамы, наши тела не будут разрушены только из-за них, они будут продолжать жить здоровой жизнью. Боль также останется в наших сердцах, но это не помешает нам испытывать счастье, радоваться жизни и продолжать жить с надеждой. Напротив, они заставят нас стать смелее, научат дорожить вещами, дадут возможность избавиться от многочисленных соблазнов и вместо этого увидеть истинную суть жизни. Сейчас тебе нужно признать это, принять, пережить и, наконец, бросить вызов. - Вэнь Цзинхань легонько погладил Тан Цю по голове. - Хочешь ли ты просто позволить ему утащить тебя в пропасть, или ты хочешь выкарабкаться и яростно растоптать его?

В глазах Тан Цю поплыли слезы, когда он поднял голову. - Разве ты не хочешь забыть?

- Конечно, хочу. Но как только у тебя появится цель в жизни и вещи, которыми стоит дорожить, эта, так называемая боль, превратится в пыль и не будет стоить упоминания. И что с того, что ты можешь или не можешь ее забыть? Подумай о своих друзьях, о своей семье, о первой девушке, которая тебе очень нравилась, об учителе математики, которого ты ненавидел, о своих ужасных оценках, о друзьях, с которыми ты играл в футбол. Что из этого не является более ослепительным и прекрасным, чем тот мрачный период времени?

- Вахх..., - всхлипывал Тан Цю, зарывшись головой в объятия Вэнь Цзинхана. Он всхлипывал и дрожащим голосом говорил: - Я скучаю по родителям, я скучаю по ссорам с соседом по парте, я скучаю, скучаю по учителю, который всегда наказывал меня...

Вэнь Цзинхань похлопал его по спине и кивнул: - Я знаю, знаю...

Снаружи Гуань Цзинь потянул Лин Бая за руку: - Наш босс тоже стал жертвой этого дела?

В ответ все недоверчиво покачали головами - никто не знал.

Тан Цю наконец перестала плакать: - Что я должен вам сказать?

Вэнь Цзинхань достал пачку фотографий: - Видел ли ты кого-нибудь из этих людей раньше?

Тан Цю пролистал фотографии, и в конце концов, оставив две из них, передал остальные обратно Вэнь Цзинхану. - Я видел всех этих людей там.

- Где?

Тан Цю на мгновение замешкался, и в его глазах промелькнул намек на муки. - Я не знаю, как

называется и где находится это место. Я сбежал ночью через заднюю дверь, на улице была кромешная тьма. Я просто отчаянно бежал, и я не знаю, как долго я бежал.

- Можешь ли ты рассказать мне, что произошло, начиная с самого начала?

- Я всегда хотел стать певцом, поэтому хотел бросить школу и найти место, где меня научат петь. Однако моя семья этого не одобряла. Какое-то время я делал вид, что хожу в школу, а сам прогуливал занятия, и посещал бары и клубы. Позже я играл в драме в качестве статиста и познакомился там с несколькими людьми. Одного из них звали Брат Канг, и он сказал, что он агент актерской компании, что под его началом много певцов и он может помочь порекомендовать меня. Я был очень рад, и мы с ним очень сблизились. Позже он сказал мне, что я могу посетить закрытую встречу высокого уровня, что там будет много известных людей, и что это мне очень поможет. Так что в тот вечер я сел в машину с братом Кангом, чтобы поехать туда. После этого, когда я открыл глаза, я уже был в аду... - Сказав это, Тан Цю закрыл глаза.

- Как туда привезли остальных? - Вэнь Цзинхань не дал ему времени вспомнить кошмар.

- Я расспросил их наедине, и им всем сказали, что они могут присутствовать на собрании. А по дороге на собрание их привели в то место. Однако не все мечтали стать знаменитостями. Некоторые хотели вступить в банду, поэтому кто-то порекомендовал им пойти принять участие в посвящении в банду или что-то в этом роде...

- Там, что вы, ребята... - Вэнь Цзинхань запнулся.

Тан Цю прикрыл глаза и горько улыбнулся: - Все так, как сказал тот полицейский, который спас меня, и я буду относиться к этому так, будто меня укусила собака. Но нас не просто укусила собака, всегда были люди, которые наблюдали и наслаждались тем, как над нами издеваются... Эти люди - не просто подонки, нет, они монстры, дьяволы! - Тан Цю сплюнул сквозь стиснутые зубы.

- Как ты выбрался?

- Вообще-то, надо мной издевались не так сильно, как над остальными, потому что я постоянно болел. Позже они вроде как отказались от меня и оставили на произвол судьбы. Однажды, когда остальных куда-то увели, я остался в комнате один. Не знаю, откуда взялась смелость, но я открыл дверь и вышел. Я обнаружил, что комнату никто не охраняет, поэтому пробрался в кладовку на кухне, нашел дверь и выбежал. И вот так я бежал целый день, пока не добрался до жилого района.

- Много ли ты там запомнил людей?

- Я видел только бандитов, но не главных людей. Однако, раз уж я видел их раньше, я знаю их как свои пять пальцев!

- Хорошо, я попрошу художницу по криминальным рисункам прийти позже, и ты вместе с ней сможете воссоздать несколько портретов преступников, особенно брата Канга.

Тан Цю серьезно кивнул.

- Ты помнишь что-нибудь еще? Например, вещи, связанные с адресом, людей..., - спросил Вэнь Цзинхань.

Тан Цю медленно покачал головой, его глаза стали огромными и глубокими: - Я только знаю, что было очень холодно...

Вэнь Цзинхань вышел из палаты, и, когда он поднял голову, то увидел, что все его подчиненные странно смотрят на него с уважением и восхищением.

- В чем дело?

- Босс, вы... - Чэнь Цяо Юй чувствовала себя очень противоречиво, и она не знала, как выразить свои мысли словами.

Вэнь Цзинхань прервал ее.

- Сначала о главном. Дин Дин, оставайся здесь с Тан Цю и нарисуй по его описаниям портреты подозреваемых, которых он помнит. Гу Сян, продолжай исследовать съемочную площадку и людей, которые в ней участвуют. Цяо Юй и Чжэн Фэи, вы двое отправляйтесь в клуб Зилан на улице Шуймо. Помните, не раскрывайте, кто вы такие. Гуань Цзинь... в последнее время ты очень хорошо себя проявил, так что можешь приступить к полевой работе. На этот раз ты можешь выбрать, что ты хочешь делать, - как только Вэнь Цзинхань сказал это, он достал влажную салфетку и энергично протер ею руку. Страшные шрамы от сигаретных ожогов постепенно исчезали, оставляя лишь слабые красные следы.

Все были потрясены.

- Босс, эти, эти шрамы не настоящие?

Даже Чжэн Фэи стала немного заикаться.

Вэнь Цзинхань поднял голову: - Настоящие? Пожалуйста, вы когда-нибудь видели раны на моей руке? Хм, Ле Фань довольно искусен в этом, он нарисовал их на мне прошлой ночью, и они довольно реалистичны. Кажется, что краску не так-то просто смыть... - Вэнь Цзинхань перевернул свою руку и выглядел немного озадаченным.

- Ты обманул его? - прохладно сказал Гуань Цзинь.

Вэнь Цзинхань сделал паузу и улыбнулся: - Что значит «обманул его»?

- Шрамы.

- Подобно тому, как учитель преподает, необходимо привести конкретный случай или пример, чтобы ученики могли лучше понять тему. Никто не говорил, что пример должен быть реальным, верно? - Вэнь Цзинхань хлопнул в ладоши и сказал: - Так, все, давайте как можно скорее раскроем это дело, начальник полиции сказал мне, что он будет очень благодарен, если мы сможем это сделать.

Кроме Гуань Цзиня, остальные, казалось, пришли в норму и поспешно вышли из больницы.

Гуань Цзинь потянул Лин Бая назад и презрительно спросил: - Полиция тоже может заниматься мошенничеством? Разве это вообще разрешено?

Лин Бай был ошеломлен.

- Наш начальник немного беспринципен в достижении своих целей, но он знает, где провести черту. Никто лучше нашего босса не умеет играть по этим, так называемым правилам, и все,

что он делает, всегда направлено на достижение общей цели, минимизацию ущерба и защиту других людей. И он не будет требовать, чтобы мы делали все так, как он, так что не волнуйся, - прошептала Чэнь Цяо Юй.

Гуань Цзинь отказался от комментариев, а когда Чэнь Цяо Юй оказалась чуть впереди, он сказал: - Не похоже, что Вэнь Цзинхань придерживается полицейских стандартов приличия.

Лин Бай остановился, когда увидел, что все остальные свернули за угол, и загадочно проговорил: - Это конфиденциальная информация, так что забудь о ней после того, как услышишь. Наш босс раньше работал в национальной безопасности, и только потом его перевели в департамент полиции.

Национальная безопасность? Секретный агент?! Неудивительно, что Вэнь Цзинхань был таким двуличным и неуловимым. Гуань Цзинь в несколько шагов догнал своего начальника и сказал: - Босс, я решил, что хочу пойти в клуб Зилан с Чжэн Фэи и остальными.

<http://bllate.org/book/14166/1247287>